

Антикоммунистическая контрреволюция

В августе 1991 года в России победила не «молодая демократия», как изображала события западная пропаганда и как думали многие российские граждане, введенные в заблуждение пропагандой, а нечто принципиально иное. Победила западная установка на дальнейшее разрушение Советского Союза и России. Победили внутренние силы разрушения и ограбления страны, поддерживаемые и манипулируемые Западом. Поскольку тут разрушалось все то лучшее, что было результатом Великой Октябрьской революции 1917 года и всей советской истории, то вполне уместным будет назвать это явление антикоммунистической контрреволюцией.

Как само становление ельцинской власти, так и вся ее деятельность была вопиющим игнорированием всякой законности, прикрываемым безудержной демагогией о защите законности и демократии. Незаконно распущен Советский Союз, чтобы незаконно ликвидировать центральную власть, мешавшую ельцинской клике на пути к диктатуре. Незаконно запрещена КПСС и ликвидирован партийный аппарат. Незаконно разогнаны органы государственной власти — советы. Сохранился Верховный Совет Российской Федерации, считавшийся высшим законодательным органом власти. Он сохранился по инерции, как остаток прошлого и как дань игры в демократию, в многопартийность и разделение властей. Но президент просто игнорировал его, предназначая ему совсем иную роль. Арест Верховного Совета (физическая блокада его) в 1993 году и последующая кровавая расправа с ним явились апогеем беззакония.

Запад всячески поддерживал все действия Ельцина в сфере государственности. Западная пропаганда усиленно проповедовала идею, будто для России необходима «авторитарная власть».

Слово «диктатура» избегали произносить, но суть дела заключалась именно в этом. Ельцинская клика при поддержке Запада стремилась возродить самые гнусные черты диктатуры сталинистского типа, только без созидательных потенций ее. Созидательные потенции не требовались тут вообще.

Представители власти на местах стали назначаться прямыми распоряжениями президента, по его произволу, по принципу личной преданности, вернее, по принципу готовности служить не стране, а президентской клике. Такое не мог себе позволить даже Сталин. Впрочем, не потому, что власть его была ограничена, а потому, что он был не дурак и не предатель. Он понимал, что управлять страной такими методами невозможно, что такими методами можно только громить политических противников и грабить страну.

Разгромив систему государственности, складывавшуюся десятилетиями, ельцинская клика начала с лихорадочной поспешностью создавать новую. Ядро ее образовали лица, распоряжавшиеся армией, милицией и войсками Министерства внутренних дел, разведкой, контрразведкой, органами юстиции, аппаратом Министерства иностранных дел, личной охраной президента и его личной администрацией. Президентские указы появлялись в таких количествах, что горбачевская реформомания просто померкла перед ельцинской. Вся эта суэта выражала фактический развал системы власти как системы управления страной, ибо она диктовалась не естественной потребностью страны, а произволом обезумевших от кажущегося всевластия преступников.

Новая власть довела до предела капитуляцию страны перед Западом. Страну наводнили тысячи и тысячи иностранных агентов под видом всякого рода советников и представителей западных фирм и организаций. Фактически эти «невидимки» стали формировать всю политику клики, сохраняя лишь видимость самостоятельности ее решений. Но эта видимость оказалась иллюзорной. Западные политики и специальные эмиссары открыто диктовали свою волю российской власти.

Новая власть сознательно и планомерно разрушала обороноспособность страны. Открыто проповедовались капитулянт-

ские настроения. Людям настойчиво внушалась мысль, будто после полной капитуляции перед Западом американцы и немцы помогут русским совершить такой же скачок, какой американцы помогли сделать немцам и японцам. И в России нашлось достаточно много дураков, поверивших в эту чепуху. Впрочем, тут сработало качество русского национального характера — русские привыкли надеяться на то, что кто-то спасет их от обрушившихся на них бед.

Дезинтеграция советских вооруженных сил, сокращение вооружений, ослабление военно-промышленного комплекса, антимилитаристская пропаганда и т.д. — все это привело к тому, что в армии вообще было разрушено сознание необходимости обороны страны. Опыт войны в Ираке и знание общего состояния населения, включая армию, уже породили на Западе идею, что война с Россией может стать лишь «большим Ираком», то есть прогулкой с огромными материальными затратами, но без человеческих жертв со стороны Запада, с громом оркестров, с красочным праздничным ликованием. Последующие события показали, что армия превратилась в полицейскую силу, готовую за плату убивать своих соотечественников.

Если горбачевская клика явила миру беспрецедентный пример политического и идеологического предательства, то ельцинская клика добавила к этому точно так же беспрецедентный пример ограбления правителями своей собственной страны. Делалось это открыто, демонстративно. Причем грабители, не будучи уверены в прочности своего положения, переводили награбленные богатства на свои счета в западных банках и в имущество в западных странах. Новая власть, по справедливому утверждению С. Говорухина, превратила всю страну в лагерь уголовников. Будучи слабой и безнравственной, она стала вербовать сторонников самым подлым образом — под видом класса собственников она создала класс воров.

Оргия приватизации, возглавляемая одним из самых гнусных деятелей в ельцинской клике Гайдаром, превратилась в организованное ограбление страны и населения. До какого ужасающего состояния была доведена экономика, об этом стали писать и говорить даже в западных средствах массовой

информации. Население было ввергнуто в ужасающую нищету. Причем все это делалось сознательно и оправдывалось «теоретически» как якобы необходимый этап некоего «первоначального накопления капиталов». Небольшая группа грабителей действительно накапливала баснословные капиталы в считанные дни, а производство в стране неуклонно сокращалось.

Началось стремительное растление народа, в особенности детей и молодежи. В стране фактически исчезла всякая законность, расцвела преступность всех родов, люди лишились личной защиты со стороны государства и отдали во власть гангстерских банд, наступило неслыханное обнищание подавляющего большинства населения, рухнула вся прежняя система духовных и моральных ценностей. Одним словом, сложилось состояние, которое раньше называли смутой, а теперь стали называть беспределом.